

ТАЛАНТ КОММУНИСТА

НАСТЮ БУЛАНОВУ считали непутевой, а многие — пропащей: дружит с хулиганом и рвачом Алешкой Ребровым, частенько выпивает, скандалит. Трудное дело воспитывать такую. Начальник строительства гидроэлектростанции Прокофьев так и говорит: избавляться надо... Но как избавиться, куда отослать Настю?

«На почте не возьмут открытку без адреса. — говорит секретарь парткома Большаков, — а вы человека хотите неизвестно куда отправить». И Большаков пытается перевоспитать девушку. Он угадал, что ее вызывающее поведение скрывает чуткое, доброе сердце, до которого совсем еще не поздно достучаться... Поступками Большакова руководит умная любовь подлинного коммуниста к человеку, любовь, которая расширяет в людях лучшее.

Основной конфликт героической комедии И. Куприянова «Высокое напряжение», поставленной впервые Казанским русским Большим драматическим театром имени В. И. Кячалова, разворачивается между Большаковым и Прокофьевым. Прокофьев — талантливый организатор, хозяйственник большого масштаба, чувствует себя полновластным хозяином на строительстве гидроэлектростанции и не терпит, чтобы ему перечили. Между тем начальник строительства совсем не безгрешен. И самая серьезная его ошибка в том, что, работая не покладая рук, казалось бы, для счастья людей, он представляет их себе, как нечто абстрактное, далекое. Тех же, кто его окружает, он почти не замечает.

Жаль, что артист И. Загорский пока еще не постиг характера Прокофьева во всей его сложности и несравненно больше подчеркивает его непоколебимую убежденность в собственной непогрешимости, чем такие качества, как страстность в работе или, скажем, несомненно присущую ему пытливость мысли.

Настя, недооцененный Прокофьевым главный инженер Толстопятов, рабочий Маркин — разным людям помогает Большаков. Помогает по-всякому, порой в ожесточенной борьбе с ними самими. Помогает доверием и убеждением, решительными действиями и суровой отповедью. И нередко достигает как бы душевного обновления ошибающихся. Может быть, у секретаря парткома педагогический талант? Нет, у него талант коммуниста!

И это чувствуешь в исполнении роли А. Гусевым. Его Большаков прост и даже мягок в обращении, неказист, пожалуй, на вид, ничем особенным не покоряет воображение. Такое впечатление производит он при первом знакомстве. Затем же от сцены к сцене актер, следуя за драматургом, постепенно приоткрывает все новые и новые черты героя. Он прямодушен, напорист, наделен тонким чувством юмора, любознателен. Словом, характер сильный и глубокий, хоть и лишенный слепого внешнего блеска. Да и нужен ли блеск Большакову — Гусеву? Фейерверк не греет, самое же отличительное свойство героя казанского спектакля — его душевное тепло, которое благотворно действует на людей. Изредка — в словесном единении с подлецом или хамом — большаковский юмор превращается в убийственную иронию, исчезает его душевность, ее место заступают гнев и непримиримость. Однако спектакль в целом определяет ведущая тональность образа Большакова.

Режиссер Л. Литвинов поставил «Высокое напряжение» жизнерадостно и красочно. Полностью раскрыто важное достоинство комедии — характеры даны в развитии. Их движение и определяет более всего ход сюжета, который кажется порой разбросанным, не-

достаточно собранным композиционно. Зрителей волнует, как-то сложатся дальше отношения Прокофьева, Большакова и Толстопятова? Сумеет ли секретарь парткома «одолеть» прославленного хозяйственника? Удержит ли он на стройке опытного главного инженера, от которого Прокофьев хочет избавиться еще с большей энергией, чем от Насти?

В зрительном зале хорошее настроение. Любовь Большакова к людям, его умение разобраться в каждой индивидуальности, какой бы сложной она ни была, словно окрылили театральным коллективом, побудили его «по-большаковски» отнестись к большинству персонажей пьесы.

М. Шейнин очень достоверен в роли Толстопятова: перед нами — кристально честный советский интеллигент, думающий, серьезный и при этом немного слабавольный, робеющий перед могучей напористостью своего начальника. Пьеса начинается в тот момент, когда по всему видно, что не устоять Толстопятову перед Прокофьевым, — инженер почти смят, растерян, и его огромные знания поэтому значительной мере уже не служат делу. Тонко, с истинным художественным тактом показывает артист, как под прямым воздействием Большакова распрямляет Толстопятов плечи, постепенно активно включается в борьбу, а в трудный час проявляет и незаурядные организаторские способности.

Увлеченно и увлекательно проследживает Ю. Карева развитие характера Насти. Видишь, как шаг за шагом дисциплинируются ее необузданные порывы, и все больше приоткрываются душевные тайники, где пряталась и человеческое благородство, и искренняя привязчивость, и женская нежность...

Большое место занимают в пьесе рабочие Петр Маркин, Праксодья Агапова, Доржи Зондаев, Сергей Томилин, их верный друг — инженер-практикант из Китая Ли Вэнь-дунь. Этот квинтет чаще, к сожалению, лишь аккомпанирует основному действию, чем в нем неотъемлемо участвует. Но театр сделал малозаметным этот несомненный авторский просчет, — так умело привнесли режиссер и актеры в названные образы свои наблюдения, юмор и темперамент. А художник Э. Гельмс помог артистам П. Кормунину, В. Вешняковой, Б. Лохину и Г. Гиматдинову в создании столь нужной поэтической атмосферы строительства, будто наполненной бодрящими запахами сибирской тайги. И в результате надолго останутся в памяти деятельный Маркин, отзывчивая Агапова, ласковый Зондаев, рассудительный, хотя и не стойкий Томилин и горячий, лучезарный Ли Вэнь-дунь. Как жаль, рядом с ними наглядный приверженец блатного образа жизни Ребров, которого выразительно изображает И. Петренко!

Таковы первые впечатления от «Высокого напряжения». Хочется еще упомянуть о том, что весьма неровен в пьесе язык. Иногда обращает на себя внимание ненужное многословие героев.

Мы вправе говорить об успехе «Высокого напряжения». С волнением ждешь на спектакле его развязки. Она не банальна и органична. Еще раньше Большаков искренне возмущался, когда однажды его спросили, почему же он не добивается смещения Прокофьева: разве можно так легко «списать» честного, хотя и заблуждающегося человека? И Большаков оказывается прав. К финалу пьесы Прокофьева, Толстопятова, Большакова, как и многих других строителей, связывает крепкое товарищество, рожденное в испытаниях и труде.

Вл. БЛОК.

КАЗАНЬ.

Советская Кульбура
12.11.59.